

Ее первое впечатление о ребенке было, прямо скажем, не очень хорошим.

"Я - Георгина Берох".

Глубоко поклонившись, девочка, как и прежде, смотрела прямо перед собой. Ее жесты создавали впечатление, что она воспитывалась в довольно строгом доме.

Госпожа Прада поглубже зарылась в кресло и начала сканировать ребенка своим безразличным взглядом.

"Мисс Бероч, сколько вам лет?"

"Мне исполнилось 16 этой весной".

"Это очень рано для карьеры".

У девочки были прекрасные каштановые волосы и ярко-зеленые глаза. Ее ногти и кожа были чистыми, а одежда опрятной. Она была настолько ухоженной, что, возможно, госпожа Прада наняла бы ее, как только увидела, будь она обычной горничной... но госпожа Прада молча нахмурилась.

Как главная горничная с 22-летним стажем, она ясно видела сущность ребенка, которая была ей более горька, чем кому-либо другому.

"Хм..."

У стоящей перед ней девочки, которую лучше называть женщиной, но которая все еще

девочка, не было ни заколок, ни брошек, которые обычно носят девочки ее возраста.

Возможно, без этой шляпки было бы неприятнее видеть просто ее распущенные длинные волосы. И хотя у нее был хороший вкус в украшениях, но, глядя на ее наряд...

Старое платье из дешевой ткани и блестящий жакет с поношенными рукавами. Чемодан у ее ног был обтянут белой кожей, которая передавалась из поколения в поколение.

Увидев, что ее бедность стекает по всему телу, госпожа Прада внутренне вздохнула.

"Откуда вы?"

Когда она бодро задала этот вопрос, читая вводный лист, Георгина ответила с широкой улыбкой на лице.

"Я полгода работала в особняке баронессы Макфон".

Она работала там горничной в особняке. Она получила много комплиментов за хорошую работу. Ее вступительное письмо также было написано баронессой...

"Нет, кроме этого, откуда, как вы сказали, вы родом?"

Георгина мягко опустила голову на этот вопрос. Надеясь, что ее ответ будет принят без предубеждений, она сцепила руки и вежливо ответила.

"Я из Центра бедности Церекопальца".

Мисси Прада нахмурилась при слове "нищета".

Как она и думала, девочка выглядела потрепанной не просто так. Детей-сирот не учат элементарному этикету должным образом, поэтому их приходится многому учить, и у большинства из них это плохо получается.

Несколько раз она пыталась закрыть на это глаза и нанимала некоторых, но все они заканчивались плохо.

Ей было интересно, отличается ли эта девочка.

Миссис Прада встревожилась, увидев печать, поставленную на ознакомительном листе девушки, и почувствовала, что снова собирается уступить.

В конце концов, девочка перед ней была ребенком, который работал в особняке печально известного барона Макфона. Кроме того, тот факт, что она даже написала рекомендательный лист, означает, что она была довольно хорошей горничной, поэтому госпожа Прада считала, что этот ребенок отличается от других.

И самое главное, миссис Прада была не в том положении, чтобы быть слишком пренебрежительной и строгой. В особняке очень не хватало работников.

После долгих раздумий миссис Прада пришла к выводу.

"Вы, должно быть, знали, что это за место, где сейчас находится особняк, и подали заявку, зная это, верно?"

Госпожа Прада встала со своего места и посмотрела в окно.

Синие флаги развевались по всему саду, где также виднелся лес, и гармонировали со всем вокруг. Серебряный волк, вышитый на флаге, символизировал семью, которую никто не может не знать в этом северо-западном краю.

"Если честно, мисс Берох. Вы не подходите нашему особняку".

В ответ на ее решительные слова, Георгина подняла голову и ответила ей.

"Ну, если это из-за моего происхождения, не волнуйтесь. Это предрассудок, что у сирот плохие привычки к рукам..."

"Дослушайте до конца".

Госпожа Прада повернула голову, подняв руку, чтобы остановить ее речь.

"Я бы не нанимала тебя, если бы в этом не было необходимости, но три горничные покинули особняк в один и тот же месяц".

Миссис Прада уставилась на Георгину в ее вертикальном положении с выпрямленной спиной.

"Поскольку особняк такой большой, людей всегда не хватало, но так совпало, что трое уволились одновременно, поэтому сейчас нехватка людей слишком велика. А мисс Берох пришла с рекомендательным письмом от баронессы Макфон. Письмо от этой придирчивой баронессы, которая известна тем, что каждая служанка увольняется через месяц."

"...Ну..."

"Ну... это верно. Мне немного любопытно, как вы работали с баронессой Макфон..."

Наблюдая, как озадаченное лицо Георгины медленно меняется на улыбку, миссис Прада тоже приподняла уголки губ, но лишь настолько, чтобы можно было подумать, что их там нет.

"Я доверюсь тебе один раз. Я буду наблюдать за вами в течение месяца, и если вы будете хорошо работать, я официально приму вас на работу. Свободны".

"Спасибо, госпожа! Не волнуйтесь, я вас никогда не подведу!"

Георгина, которая была так счастлива, что издала небольшой возглас, поспешно прикрыла рот и кивнула головой.

Теперь она была горничной герцога.

Этот особняк был высокого уровня в плане зарплаты и благосостояния, не сравнимого с особняком баронессы Макфон, но из-за его популярности, он был известен на всю округу, что нельзя было даже пройти собеседование без договоренности с агентством по трудоустройству.

Она пришла сюда, думая, что будет хорошо, если ее не выгонят, но она и представить себе не могла, что ее возьмут на работу. Георгина согнулась в талии, сжимая подол юбки так сильно, что ее руки побелели.

Ее начальница, миссис Прада, попрощалась с ней, но Георгина яростно покачала головой, чтобы не принимать приветствие человека более высокого статуса, чем она. Даже когда ей сказали, что если она не будет работать, то через месяц ее выгонят, Георгина только еще больше улыбнулась.

"Я Оуэн Прада, главная горничная особняка. Все зовут меня миссис Прада. Сначала мы проведем вас в общежитие, так что давайте обсудим детали там".

Госпожа Прада встала со своего места, прошла и спокойными шагами встала перед дверью. Большая связка ключей, которая не соответствовала ее стройной фигуре, непрерывно скрипела у нее на поясе.

Георгина крепко сжала чемодан и бодрым шагом последовала за старшей горничной. Надежда на хорошее будущее светилась в ее нежно-зеленых глазах, словно зеркальное отражение ожившей весны.

Более пятидесяти лет назад историки империи выбрали роскошные бриллианты для изображения императорской семьи и знати с тем смыслом, что они - то, что никогда не изменится. Их слова были приняты как кредо; без преувеличения и претенциозности они считали, что даже если они потеряют свой блеск и помутнеют в любой момент, их ценность и суть все равно останутся блестящими.

Но вот прошло всего полвека.

С распадом императорской семьи и установлением республики у большинства дворян, за исключением великих лордов, отобрали их территории, и все они бродили по улицам без гроша в кармане.

Естественно, что то, что когда-то считалось ценным, со временем постепенно теряет свою ценность, но никто не ожидал, что ценность аристократов упадет так резко.

Для людей республики, которые желали падения богатых, слово аристократ использовалось не хуже и даже считалось синонимом проститутки или нищего в одно мгновение.

Но, по иронии судьбы, ценность 22 оставшихся Высших Лордов, ставших основой республики, взлетела, не заботясь об их прошлом статусе ненавистных аристократов из-за их скудости.

В центре всего этого было герцогство Эуфгеншульт.

Семья Эуфгеншульт, правившая Гельманом, обширной территорией на северо-западе, была престижной семьей, которая за долгие годы завоевала доверие постоянных жителей после того, как охраняла западную границу гор Диноэсса.

Имперская семья смотрела на Эуфгеншульту свысока, считая его всего лишь старым волком, охраняющим горный хребет, но, словно насмехаясь над ними, герцог лишь демонстрировал свое богатство железом и золотом, а затем сыграл важную роль в изгнании коррумпированной императорской семьи.

Таким образом, герцог Эуфгеншульт стал одним из главных участников революции. До такой степени, что даже такая сирота, как Георгина, знает его имя.

Поэтому для Георгины не было ничего предосудительного в том, чтобы бродить по особняку, в котором она работала и который так славится своим величием.

Но жизнь не всегда складывается так, как ты думаешь.

"Георгина, идите в приемную в левом крыле, а не сюда. Это главное здание".

"Боже мой, Георгина! Деревянные столы нужно смазывать маслом, а не воском!"

"Георгина! Простыня находится в прачечной в правом крыле, а не в левом. Поторопись и двигайся!"

Было только одно слово, которое Георгина могла произнести среди проливных упреков, лившихся весь день.

"Прости!"

Вопреки первоначальному стремлению к тому, что она никогда не разочарует, Георгина часто ошибалась в течение недели, и старшей горничной пришлось ее отругать.

На самом деле, у Георгины не было проблем. Все горничные, впервые работающие в герцогстве, допускали подобные ошибки. Дело было не в способностях, а в особенностях самого особняка.

Прежде всего, герцогство для Георгины было несравнимо больше, чем баронство, в котором она работала раньше.

Помимо главного здания, где проходят светские и деловые мероприятия, есть левое крыло особняка, где развлекаются вассалы дома, и правое, где проживают члены герцогской семьи, поэтому на запоминание места ушло несколько дней.

Кроме того, изучая строгие правила, которые необходимо соблюдать, и обращая внимание на манеры, которые следует применять, Георгине пришлось провести целый месяц в нервном состоянии.

Но все люди могут привыкнуть к любой необычной ситуации, в которую они попали, где бы они ни находились. Кроме того, Георгина была ловким и расторопным ребенком.

Примерно через две недели после въезда в особняк, Георгина стала упоминаться старшими горничными как самая ожидаемая новенькая.

Она убиралась снова и снова. Она выполняла мелкие поручения высокопоставленных служанок и бегающих за ними горничных. Это была действительно очень ответственная работа. Но с гордостью за то, что она может внести свой вклад в такой великий особняк, Георгина старалась прожить каждый день счастливо.

Но, как и следует из слов, попытка жить счастливо означала, что есть вещи, которые не доставляют удовольствия в первую очередь. Например, привыкание к работе было нормальным, но привыкание к атмосфере особняка было совсем другим делом.

В особняке барона ей тоже приходилось нелегко, но здесь все было иначе. С каждым днем Георгина понимала, что служить дворянам гораздо сложнее, чем она думала.

"Леди, я принесла ленту, о которой вы упоминали".

Когда Георгина склонила голову и протянула атласную ленту, горничная, стоявшая перед туалетным столиком, взяла ленту с кислым видом.

Затем женщина, сидевшая перед туалетным столиком, посмотрела на Георгину через отражение в зеркале и слегка улыбнулась.

"Я никогда раньше не видела вашего лица. Как вас зовут?"

Ее голос был очень ровным, как высококачественный шелк.

У всех ли дворянок такой голос?

Карла Юфгеншульт, заветная дочь герцогини и единственная дама в особняке, вызвала благоговейный трепет.

"Я - Далия Берох, миледи".

"Далия..."

Карла, которая улыбнулась, сощуриw свои прекрасные глаза, произнесла свои слова спокойным тоном.

"У тебя красивое лицо. Бедняжка... Тем не менее, у миссис Прада, похоже, еще нет пресбиопии".

[Пресбиопия - это постепенная потеря способности глаз фокусироваться на близких объектах].

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028061>